

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЬНЫМ ВИДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

COUNTERACTION TO CERTAIN TYPES OF CRIME

УДК 343:366.542

DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(2).178-189

ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ В СФЕРЕ ТОВАРНОГО РЫНКА: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ*

В.Н. Бурлаков, В.Ф. Щепельков, С.М. Оленников, Н.И. Пряхина, Я.П. Скоробогатько
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

15 декабря 2017 г.

Дата принятия в печать

6 апреля 2018 г.

Дата онлайн-размещения

27 апреля 2018 г.

Ключевые слова

Охрана здоровья населения; производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции; выполнение работ; оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности; потребительский рынок; криминологическая характеристика; квалификация преступления; модели криминализации

Аннотация. Статья посвящена эффективности уголовно-правовой превенции преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. Анализируется законодательная конструкция состава этого преступления, эволюция которого прослеживается на основе сравнения ее первоначальной редакции с действующей в настоящий момент, в контексте целей и задач, которые государство ставит и решает для защиты рынка потребительских товаров и услуг от предметов, опасных для здоровья населения. Констатируется недостаточность защищенности здоровья населения в сфере товарного рынка уголовно-правовыми средствами в настоящее время. Рассмотрены причины и условия понижения такой защищенности. На основе данных официальной статистики дается анализ уровня, динамики этих преступлений в контексте тенденции преступности в целом, практики назначения наказания за их совершение, субъектного состава указанных преступлений. Широко использован криминологический анализ правоприменительной практики, чтобы показать не только возникающие в ней проблемы, но и предпосылки для повышения защищенности товарного рынка от недоброкачественных предметов путем обоснования предложений по совершенствованию нормы, содержащейся в этой статье, и судебно-следственной практики. Приведенные в статье эмпирические данные вкупе с анализом официальной статистики и специальным исследованием, осуществленным авторами в отношении 150 судебных решений, позволили высветить проблему законодательного уровня, которая требует новой редакции ст. 238 УК РФ. В частности, речь идет о конструкции основного состава этого преступления, понимании сущности общественно опасного последствия в форме создания реальной опасности причинения вреда жизни и здоровью потребителей, форме вины в основном составе и признаках субъекта преступления. Рассмотрены проблемы, с которыми сталкивается правоприменительная практика, и сформулированы рекомендации по их решению. В заключение представлена теоретическая модель диспозиции ст. 238 УК РФ, основанная на выводах и предложениях, изложенных в данной статье.

PROTECTION OF PUBLIC HEALTH AND THE COMMODITY MARKET: CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS

Vladimir N. Burlakov, Vladislav F. Shchepelkov, Sergey M. Olennikov, Nadezhda I. Prjahina, Yaroslav P. Skorobogatko

St. Petersburg State University, St. Petersburg, the Russian Federation

Article info

Received

2017 December 15

Accepted

2018 April 6

Available online

2018 April 27

Abstract. The article examines the efficiency of criminal law prevention of the crime under Art. 238 of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors analyze the legislative construct of this crime's components and trace its evolution by comparing the Article's original edition with the current one within the framework of tasks and goals that the state sets and achieves to protect the market of consumer goods and services against the objects posing danger to public health. They state that at present the public health is insufficiently protected by criminal law measures in the sphere of the commodity market. The causes and conditions for the reduction of such protection are examined. The authors use official statistics to analyze the level and dynamics of these crimes within

* Статья написана по результатам исследования, проведенного в рамках проекта «Мониторинг правоприменения» Санкт-Петербургского государственного университета, с использованием опыта подготовки экспертного заключения по заданию Центра экспертиз СПбГУ.

Keywords

Public health protection; production, storage, transportation or sale of goods and mechanize; provision of work or services that violate safety standards; consumer market; criminological description; definition of the crime; models of criminalization

the general crime trend, the practice of prosecution and the subject composition of such crimes. The authors use the criminological analysis of the practice of law enforcement to highlight not only the problems that arise within it, but also the prerequisites for improving the protection of the consumer market against substandard objects by providing suggestions to improve the norm discussed in this article, as well as the judicial practice. The presented empirical data together with the analysis of official statistics and special research of 150 court judgments conducted by the authors allowed them to identify a problem at the legislative level, which requires a new edition of Art. 238 of the CC of the RF. In particular, the authors discuss the basic construct of this crime, the understanding of the essence of publically dangerous consequence that consists in posing real danger of harming the lives and health of consumers, the type of guilt in the basic crime and the attribute of the subject of crime. They examine the problems in the practice of law enforcement and offer recommendation on solving them. In conclusion, the authors present a theoretical model of the disposition of Art. 238 of the CC of the RF based on the conclusions and suggestions in the article.

Вопросы безопасности здоровья населения в сфере товарного рынка обострились с начала проведения экономических реформ в России. Среди уголовно-правовых норм, предназначенных для защиты здоровья населения, норма ст. 238 УК РФ занимает центральное место. До изменений, внесенных в УК РФ федеральным законом от 9 июля 1999 г. № 157-ФЗ, основной состав преступления (ч. 1 ст. 238 УК) был сконструирован как материальный. Уголовная ответственность наступала лишь в случае, если выпуск или продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекли по неосторожности причинение вреда здоровью человека. Законодатель, очевидно желая усилить борьбу с распространением на потребительском рынке товаров, потенциально опасных для жизни и здоровья людей, в 1999 г. исключил из основного состава общественно опасное последствие, расширил его объективную сторону такими действиями, как производство, хранение, перевозка или сбыт указанных предметов, включил в перечень предмета преступления продукцию и указал на цель совершения деяния — с целью сбыта.

Практика применения новой редакции ст. 238 УК РФ столкнулась с рядом проблем. Поэтому вопросы охраны жизни и здоровья населения в сфере товарного рынка стали объектом научного внимания, в том числе и на диссертационном уровне [1–7]. Данный вопрос достаточно актуален и в зарубежных странах, что подтверждается большим числом публикаций [8–13]. Изучение российского и зарубежного законодательства, научной литературы, правоприменительной практики позволяет выделить ряд проблем, связанных с противодействием явлению,

ответственность за которое предусмотрена в ст. 238 УК РФ. В области правоприменения — это вопросы установления признака общественной опасности, характерной для указанного преступления [2], отграничения его от преступлений со смежными составами [14, с. 589], установления объекта, субъекта преступления [15; 16], объективной стороны, вины. В сфере совершенствования законодательства — это вопрос определения оптимального варианта конструкции основного состава, который бы минимизировал возникающие на практике проблемы.

Криминологическая характеристика

Сопоставление данных официальной статистики за период с 2004 по 2016 г., характеризующих динамику преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, и динамику преступности в целом, показывает, что обе динамики имеют общий тренд. При этом надо отметить, что начиная с 2007 г. наблюдается тенденция снижения числа зарегистрированных преступлений в целом и предусмотренных ст. 238 УК РФ. Остается стабильной доля преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, в общем массиве совершенных преступлений, которая составляет 0,22–0,26 %.

Число зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ и совершенных на территории России, в последние несколько лет относительно стабильно. Колебания обусловлены активизацией противодействия указанным преступлениям в связи с определенными событиями, получившими широкую огласку и вызвавшими значительный общественный резонанс (например, массовое отравление напитком боярышника в Иркутской области). Таким образом, официальная статистика показывает умеренное

состояние преступлений в сфере товарного рынка, создающих угрозу здоровью населения.

Для уточнения этой картины был осуществлен контент-анализ СМИ за 2017 г. по шести федеральным печатным СМИ («Известия», «Коммерсантъ», «Комсомольская правда», «МК», «Новая газета», «Российская газета»). Полученные результаты контент-анализа СМИ на предмет публикаций, посвященных недоброкачественным товарам, попадающим в торговлю, показали иную картину. В общем объеме публикаций на эту тему доля статей, посвященных характеристике небезопасных для здоровья населения товаров, составила 3 % (с учетом алкоголя — 11 %). Среди них на продукты питания приходится 0 %, на услуги и работы 37 %, в отношении товаров, работ и услуг, предназначенных для детей в возрасте до 6 лет, — 16 %. При этом динамика вышеперечисленных публикаций шла по нарастающей, т.е. не совпала с трендом преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ. Поэтому можно констатировать, что официальная статистика отражает данный вид противоправного поведения приблизительно. И товарный рынок в отношении потребителей сохраняет значительный уровень криминогенности для здоровья населения. Также отметим чрезвычайно высокий уровень латентности этого преступления.

Масштаб общественно опасных последствий от деяний, предусмотренных ст. 238 УК РФ, можно продемонстрировать на примере смертности населения от отравления некачественным алкоголем [17, с. 118].

Сопоставление этих и выше названных данных показывает, что они имеют сходный тренд. В то же время их сопоставление с данными контент-анализа СМИ демонстрирует, с одной стороны, возрастание числа смертей от потребления товаров, не отвечающих требованиям безопасности здоровья, которое приводит к увеличению числа совершенных преступлений. С другой стороны, активизация противодействия сбыту товаров, оказанию услуг или выполнению работ, не отвечающих требованиям безопасности здоровья, приводит в известной степени к эффекту последующего снижения оборота некачественных продукции, услуг, работ.

На основе исследования 150 приговоров и иных решений судов в 23 субъектах Российской Федерации за период с 2011 по 2017 г. были получены следующие результаты.

В 93 % случаев судебное решение было принято в особом порядке. Надо отметить, что

эти данные свидетельствуют о чрезмерной применяемости нормы, предусмотренной ч. 5 ст. 62 УК РФ, что вызывает недоумение, если принять во внимание, что статья называется «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств», которые в данном случае вряд ли являются смягчающими. Ведь согласие обвиняемого с предъявленным обвинением при доказанности факта нарушения лицом требований безопасности здоровья потребителей, при отсутствии которого дело вовсе бы не возбуждалось, является вынужденным, а значит, вовсе не смягчает вину. Подобное применение этой нормы приводит к существенному снижению превентивной и исправительной функции уголовного наказания, что и подтверждается рецидивом, чаще фактическим, этого деяния.

Корыстный мотив судом установлен только в 46 % дел. Другие мотивы совершения преступления в приговорах отсутствовали, вероятно, по причине их неустановления судебными следственными работниками.

Также были выделены четыре сферы, в которых совершаются данные преступления: 1) предоставление услуг населению (39 дел, что составляет 26 %); 2) производство и продажа алкогольной продукции (63 дела — 42 %); 3) предоставление услуг по перевозке (24 дела — 16 %); 4) производство и продажа продуктов питания (24 дела — 16 %).

Наиболее криминогенными оказались сферы производства и продажи алкогольной продукции и предоставления услуг населению (68 % изученных дел). Можно констатировать, что в этих сферах деятельность контролирующих органов, несмотря на их многочисленность, показывает свою неэффективность, одной из причин которой стала коррупция.

Наибольшее количество уголовных дел квалифицировалось по ч. 1 ст. 238 УК РФ — 85 %, по ч. 2 ст. 238 УК РФ — 14 %, по ч. 3 ст. 238 УК РФ — 1 %. Такое распределение в зависимости от наличия/отсутствия квалифицирующих признаков считается типичным.

Представляет интерес распределение преступлений в зависимости от того, совершаются они в процессе зарегистрированной экономической деятельности (назовем это — на профессиональной основе) или же нет (на непрофессиональной основе). Полученные нами данные показали, что в целом преступления, предусмотренные ст. 238 УК РФ, в большинстве случаев (57 %) совершаются вне рамок зарегистрирован-

ной деятельности. И только в сфере производства и продажи алкогольной продукции большая часть преступлений (73 %) совершается в процесс зарегистрированной деятельности. Необходимо обратить внимание на самые высокие показатели непрофессиональной деятельности на товарном потребительском рынке по предоставлению услуг населению (82 %), предоставлению услуг по перевозке (83 %) и в производстве и продаже продуктов питания (71 %), так как именно в этих сферах анализируемые преступления приводят к наиболее опасным последствиям.

Обратимся к распределению лиц, совершающих преступления в организации, в зависимости от их профессиональных функций. Данные о субъектном составе лиц, совершающих преступления в организации, в зависимости от занимаемой должности показали, что в большинстве случаев (66,0 %) к ответственности привлекают руководителей, а в сфере производства и продажи алкогольной продукции и продуктов питания руководителей привлекали к уголовной ответственности соответственно в 76,0 и 71,5 % случаев совершения преступлений. За оказание услуги по перевозке пассажиров, не отвечающей требованиям безопасности, привлекались к ответственности только водители (75 %) и лица, отвечающие за безопасность оказания услуги (25 %), руководителей в этой сфере к ответственности не привлекали. Таким образом, почти в четверти приговоров (22 %) субъектами преступления признавались исполнители, тогда как по замыслу законодателя к ответственности по ст. 238 УК РФ привлекаться должны в основном руководители.

Заслуживает внимание распределение преступлений, совершенных вне зарегистрированной деятельности, в зависимости от систематичности общественно опасных деяний. Полученные данные показали, что в 70 % случаев преступления, совершаемые вне рамок зарегистрированной деятельности, осуществляются на систематической основе. Исключение составляют только преступления, связанные с производством и продажей продуктов питания, где доля деяний, совершаемых систематически, составляет 12 %.

Таким образом, в общей сложности преступления, совершаемые на систематической основе вне рамок зарегистрированной деятельности, составляют 83 % от всех совершенных преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ. Практика, сталкиваясь с чрезвычайной распространенностью незаконной деятельности по оказанию недоброкачественных услуг и предо-

ставлению товаров и продукции потребителям, вынуждена была квалифицировать такие действия по ст. 238 УК РФ. В таких ситуациях возникает так называемая правоприменительная криминализация, по меткому замечанию В.В. Лунеева [18, с. 220].

Отметим также, что наиболее тяжкие последствия наступают от преступлений в сфере предоставления услуг населению (в 30 % случаев приносится тяжкий вред здоровью или наступает смерть потерпевшего).

Проблемы уголовно-правовой квалификации

1. Пожалуй, наиболее остро при квалификации содеянного по ст. 238 УК РФ стоит вопрос об установлении признака общественной опасности деяния. Закон в действующей редакции не предусматривает в качестве обязательного признака основного состава преступления (ч. 1) причинение каких-либо последствий. Согласно первоначальной редакции данной статьи, уголовная ответственность наступала лишь в случае, если выпуск или продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекли по неосторожности причинение вреда здоровью человека. Сформулировав состав этого преступления по типу формального, законодатель стремился усилить защиту здоровья населения на товарном рынке, но вместе с тем породил ряд проблем.

Внесение указанных выше поправок создало предпосылки для серьезного изменения уголовно-правовой характеристики анализируемого состава преступления. Во-первых, в действиях законодателя прослеживалось стремление расширить применение ответственности за совершение указанного деяния. В данном случае это могло бы означать возможность привлечения к ответственности за оконченное преступление при совершении деяния, выразившегося в отступлении от требований безопасности при производстве товаров на потребительском рынке, вне зависимости от последствий допущенных нарушений. Во-вторых, неосторожное преступление трансформировалось в умышленное, поскольку указание на причинение последствий по неосторожности теперь предусмотрено только в качестве квалифицирующего признака, а в основной состав включено указание на цель сбыта, при одновременном исключении из него указания на наступившие по неосторожности последствия¹.

¹ Отметим, что цель совершения деяния нельзя отождествлять с целью совершения преступления как

В результате, когда правоохранительные органы стали активно применять ст. 238 УК, начала складываться противоречивая практика при квалификации содеянного, если материалами дела достоверно подтверждается лишь факт нарушения нормативных требований безопасности при совершении действий, указанных в диспозиции нормы закона. То есть произошло то, что в теории называется правоприменительная криминализация.

В одних случаях допущенные при обороте товаров или оказании услуг нарушения рассматриваются в качестве достаточного основания для уголовной ответственности вне зависимости от того, представляли ли потенциальную опасность для жизни или здоровья сами товары и услуги. Правоприменительные органы и суды в таких делах исходят из презумпции опасности товара и услуги, если нарушены нормативные правила, содержание которых направлено на обеспечение безопасности жизни и здоровья потребителей.

Другой подход предполагает необходимость установления того, что в результате допущенных нарушений в конкретном случае создавалась реальная угроза причинения вреда жизни и здоровью потребителей.

Например, С. была осуждена за хранение в целях сбыта и сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей. Приговором суда установлено, что С., работая продавцом в магазине, в нарушение пп. 11, 23, 33 «Правил продажи отдельных видов товара», утвержденных постановлением Правительства РФ от 19 января 1998 г., умышленно хранила с целью последующего сбыта продукты питания, не отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, с истекшим сроком годности, которые умышленно продала покупателю в рамках проводившейся проверочной покупки. Данные действия судом были квалифицированы по ч. 1 ст. 238 УК РФ. Суд надзорной инстанции отменил приговор, указав, что сам по себе факт

признака субъективной стороны состава. Поэтому наличие в диспозиции ст. 238 УК РФ слов «производство, хранение, перевозка в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг» предполагает однозначный вывод о прямом умысле в составе этого преступления до тех пор, пока по конструкции он остается формальным. Если же состав этого преступления дополнить указанием на общественно опасное последствие, то форма вины в нем будет зависеть от того, каково законодательное определение отношения субъекта преступления к его наступлению.

несоответствия товара требованиям качества не всегда создает реальную опасность для жизни и здоровья потребителя и не является достаточным условием для привлечения лица к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 238 УК РФ, поскольку в том случае, если опасность сбываемой продукции для жизни и здоровья потребителей не подтверждена, возможно применение административной, а не уголовной ответственности².

Порой при рассмотрении конкретных дел аналогичные фактические обстоятельства в приговорах разных судов получали различную правовую оценку. Так, Г., выполняя обязанности оператора-заправщика автогазозаправочной станции (АГЗС), произвел заправку бытового газового баллона сжиженным газом с истекшим сроком эксплуатации, за что был осужден по ч. 1 ст. 238 УК РФ. Суд пришел к выводу, что оказанная услуга по наполнению газом бытового газового баллона с истекшим сроком эксплуатации и освидетельствования не отвечала требованиям безопасности и несла угрозу жизни и здоровью персонала АГЗС и потребителей³.

В другом деле оператор АГЗС, осуществивший заправку бытового газового баллона, не подлежавшего эксплуатации, был оправдан в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. В решении суда указано, что само по себе формальное нарушение требований нормативных актов в сфере работы со сжиженными газами не может образовывать состав преступления при отсутствии его необходимого признака — общественной опасности⁴.

Следует согласиться с толкованием закона, согласно которому для привлечения к уголовной ответственности по ст. 238 УК требуется установить наличие реальной угрозы причинения вреда жизни и здоровью потребителей. Действующее законодательство не допускает возложения уголовной ответственности за нарушение различного рода правил, требований, норм безопасности, если нарушения не привели к наступлению общественно опасных последствий или возникновению угрозы их наступления. Ответственность за сам факт нарушения нормативных требований, как правило, наступает в

² Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 2 декабря 2015 г. № 44У-124/2015, 4У-1065/2015.

³ Апелляционное постановление Тюменского областного суда от 13 апреля 2017 г. по делу № 22-808/2017.

⁴ Приговор Курганского городского суда Курганской области № 1-963/13.

соответствии с нормами административного законодательства, поскольку общественная опасность таких нарушений, если они не угрожают причинением существенного вреда, недостаточна для криминализации соответствующих действий. Даже административное законодательство в ряде случаев дифференцирует ответственность в зависимости от серьезности нарушения. Например, в ст. 9.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за «обычное» нарушение требований промышленной безопасности (ч. 1 и 2) и за «грубое» нарушение, т.е. нарушение требований промышленной безопасности, приведшее к возникновению непосредственной угрозы жизни или здоровью людей (ч. 3). Итак, в таких случаях в уголовном праве законодатель использует модель состава создания опасности, т.е. предусматривает ответственность за нарушение правил, которое могло повлечь причинение соответствующих последствий, создавало реальную угрозу их причинения.

Проблемы применения ст. 238 УК во многом связаны с тем, что предусмотренный в ней состав преступления исходя из буквального толкования текста закона невозможно отнести к этой модели.

Как уже было отмечено, законодатель несколько лет назад отказался от использования материального состава. Что касается состава создания опасности (состава угрозы причинения вреда, состава конкретной опасности), то при конструировании объективной стороны преступления в таких составах законодатель указывает на возможные последствия посредством специальных оговорок: «если это могло повлечь» (ч. 1 ст. 215, ч. 1 ст. 216 УК), «которые могли повлечь» (ч. 1 ст. 215.2 УК) или «если эти деяния создали угрозу причинения» (ч. 1 ст. 247 УК). Возможные последствия в таких составах являются обязательным признаком, так как при отсутствии или недоказанности возможности наступления соответствующих последствий содеянное преступлением не является.

В одном из своих постановлений, посвященном практике применения ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды, Верховный Суд РФ прямо указал, что создание угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде (ч. 1 ст. 247 УК РФ) означает возникновение такой ситуации, которая повлекла бы предусмотренные законом вредные последствия, если бы они не были предотвращены вовремя принятыми ме-

рами, не зависящими от воли лица, нарушившего правила обращения с экологически опасными веществами и отходами⁵.

В ст. 238 УК РФ угроза наступления общественно опасных последствий непосредственно не указана в диспозиции в качестве конструктивного признака объективной стороны состава преступления. Тем не менее предусмотренные этой статьей действия достигают необходимой для преступления степени общественной опасности лишь при доказанности реальной опасности причинения вреда человеку. Аналогичную позицию занимает и Конституционный Суд, который указал, что ответственность за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 238 УК РФ, возможна лишь при условии доказанности не только самого факта производства, хранения или перевозки в целях сбыта либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, но и опасности этих действий для жизни или здоровья потребителей⁶.

Поэтому состав преступления, предусмотренный в ч. 1 ст. 238 УК РФ, правильно было бы сконструировать как состав создания опасности.

Далее заметим, что указанный в диспозиции ст. 238 УК РФ признак «несоответствия требованиям безопасности жизни или здоровья» товаров, продукции, работ или услуг относится, строго говоря, не к деянию, а к предмету преступления — потребительским товарам и услугам. Поэтому правовая оценка содеянного может осуществляться так же, как при квалификации по формальным составам, которые предусматривают ответственность за нарушение правил оборота в отношении специального предмета преступления.

Такая оценка возможна при установлении, во-первых, фактических признаков опасности товара, продукции, работы или услуги исходя из реальных характеристик указанных товаров и услуг, сбыт или оказание которых осуществляется в условиях конкретного места и времени. В типичной ситуации должно быть проведено

⁵ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 18 окт. 2012 г. № 21 : (ред. от 30 нояб. 2017 г.). Пункт 6 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кислицыной Натальи Константиновны на нарушение ее конституционных прав статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституц. Суда РФ от 15 нояб. 2007 г. № 805-О-О // Там же.

специальное исследование (экспертиза). При этом под не отвечающими требованиям безопасности следует понимать товары (продукцию, работы, услуги), произведенные (выполненные, оказанные) способами, влекущими недопустимый риск причинения вреда жизни или вреда здоровью потребителей в результате их использования в соответствии с назначением при обычных условиях. При таких обстоятельствах в рамках ст. 238 УК РФ под не отвечающими требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей следует понимать:

- наличие в товаре (продукции) опасных веществ в концентрации, превышающей допустимые значения, использование которых при обычных условиях способно повлечь смерть человека или причинение вреда здоровью;

- выполнение работ или оказание услуг способами, нарушающими требования безопасности, характеризующимися наличием недопустимого риска причинения смерти человеку или причинения вреда здоровью [19].

Во-вторых, такая оценка возможна при установлении нормативного признака — несоответствие товаров и услуг нормативно установленным требованиям безопасности — и предполагает обращение к специальным правовым актам, содержащим соответствующие правила. Поскольку заранее невозможно составить список товаров и услуг, оборот которых представляет опасность для потребителей, в каждом конкретном случае необходимо установить, что наличие в товаре (продукции) опасных веществ в концентрации, превышающей допустимые значения, или выполнение работ или оказание услуг опасными способами является следствием нарушения специальных правил, установленных в соответствующих правовых актах.

Поэтому при квалификации преступления в процессуальных документах необходима ссылка на конкретные нормативные требования, нарушение которых привело к продаже небезопасного товара или оказанию небезопасной услуги. При этом законодательство, устанавливающее требования безопасности в сфере оборота потребительских товаров и услуг, пользуется более широким понятием безопасности товара (работы, услуги), включая в него, наряду с защищенностью жизни и здоровья, также безопасность имущества, окружающей среды и иных объектов⁷.

⁷ См., напр.: О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : федер. закон РФ от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 : (ред. от 1 мая 2017 г.) // СПС «Консультант-

2. Отдельную проблему при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, составляет установление субъекта преступления, когда перечисленные в диспозиции ст. 238 УК РФ действия совершаются в организации. Возникает вопрос о том, кого привлекать к ответственности — руководителя организации, продавца, реализующего не отвечающий требованиям безопасности товар, руководителя среднего звена, которому известно о нарушениях требований безопасности, но который не прекращает оказание услуг, или иных работников, в той или иной степени причастных к осуществлению перечисленных в ст. 238 УК РФ действий.

Подобная проблема имеет место и в отношении некоторых иных преступлений (например, предусмотренных ст. 171 УК РФ)⁸ [20, с. 217].

В случае со сбытом товаров, оказанием услуг или выполнением работ ненадлежащего качества работник (продавец, рабочий и т.п.) также исполняет свои профессиональные функции и получает за это вознаграждение. Сбывает

Плюс» ; О техническом регулировании [Электронный ресурс] : федер. закон от 27 дек. 2002 г. № 184-ФЗ : (ред. от 29 июля 2017 г.) // Там же.

⁸ Верховный Суд РФ в постановлении Пленума «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» от 18 ноября 2004 г. № 23 разъяснил, что при осуществлении организацией незаконной предпринимательской деятельности ответственности по ст. 171 УК РФ подлежит лицо, на которое в силу его служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию были непосредственно возложены обязанности по руководству организацией, а также лицо, фактически выполняющее обязанности или функции руководителя организации. Если лицо (за исключением руководителя организации или лица, на которое постоянно, временно или по специальному полномочию непосредственно возложены обязанности по руководству организацией) находится в трудовых отношениях с организацией или индивидуальным предпринимателем, которые осуществляют свою деятельность без регистрации, с нарушением правил регистрации, без специального разрешения (лицензии) либо с нарушением лицензионных требований и условий или с предоставлением заведомо подложных документов, то выполнение этим лицом обязанностей, вытекающих из трудового договора, не содержит состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ. Это решение Пленума Верховного Суда РФ основано на том, что работники в указанной ситуации занимаются не предпринимательством, а принимают участие в производственной деятельности и получают зарплату за свой личный труд. Логика вышеприведенного разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по делам о незаконном предпринимательстве вполне применима и в случае с преступлением, предусмотренным ст. 238 УК РФ.

товар, оказывает услугу или выполняет работу организация, которая в итоге извлекает из этого выгоды. Поэтому и нести ответственность здесь должны только лица, причастные к принятию решения о производстве, сбыте товара, оказании услуги или выполнении работ, не отвечающих требованиям безопасности.

Таким образом, по общему правилу к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ за производство, хранение, перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, должны привлекаться лица, которые принимают соответствующее управленческое решение. Это номинальные руководители организации, лица, возглавляющие отдельные подразделения. Такое решение может принять и фактический руководитель организации. Это могут быть и рядовые работники, если в установленном порядке на них возложена обязанность по принятию решения о производстве, хранении, перевозке в целях сбыта либо сбыте товаров и продукции, выполнении работ или оказании услуг с соблюдением требований безопасности жизни или здоровья потребителей. Иные лица могут привлекаться как соучастники в случаях, когда они вносят определенный вклад в принятие соответствующего решения. Сходные правила квалификации действий работников в организации ранее были обоснованы применительно к преступлению, предусмотренному ст. 146 УК РФ [21].

3. Понятие «оказание услуг» для целей применения ст. 238 УК. В тех случаях, когда деяние квалифицируется в соответствии со ст. 238 УК по признаку «оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей», возникает вопрос о том, что понимается под «услугами» и какими субъектами могут оказываться услуги. Как разъяснил Верховный Суд РФ в постановлении Пленума «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» от 28 июня 2012 г. № 17, под услугой следует понимать действие, совершаемое исполнителем в интересах и по заказу потребителя в целях, для которых услуга такого рода обычно используется, либо отвечающее целям, о которых исполнитель был поставлен в известность потребителем при заключении возмездного договора (п. 3).

В связи с этим отсутствие доказательств заключения договора об оказании услуг и возмездного характера отношений служит осно-

ванием для вынесения оправдательных приговоров. Например, осуществление перевозки пассажиров не признается «оказанием услуги», если не доказан факт заключения возмездного договора между исполнителем и потребителем услуги⁹. Наличие договорных отношений в связи с оказанием услуг как признак деяния, предусмотренного ст. 238 УК РФ, позволяет вывести за пределы действия указанной статьи те случаи, когда услуга носит личный характер. Действительно, в подобных случаях, даже если оказание услуги создает опасность для жизни или здоровья пользователя услуги, отсутствует посягательство на общественную безопасность.

В результате анализа судебных решений выявлена противоречивая практика в связи установлением признаков потерпевшего от преступления, предусмотренного ст. 238 УК. Поскольку в законе речь идет о «потребителе», то некоторые суды, строго толкуя это понятие, исходят из необходимости установления гражданско-правовых договорных отношений между исполнителем услуг и потребителем-потерпевшим. Так, суд кассационной инстанции отменил обвинительный приговор и оправдал Л., осужденную за непринятие мер по проверке состояния кровли, приведшее к образованию льда на крыше, в результате падения которого был причинен вред здоровью проходящих мимо пешеходов (ч. 2 ст. 238 УК РФ). Вышестоящий суд указал, что между потерпевшими — случайными прохожими и ООО «ЖКХ», управляющим многоквартирным домом, и, соответственно, инженером этого ООО осужденной Л. никаких договорных обязательств по предоставлению услуг как с потребителями не было¹⁰.

В то же время по другим делам суды шире толкуют понятие потребителя и квалифицируют по ст. 238 УК и те случаи, когда в результате эксплуатации тех или иных объектов пострадали люди, не состоявшие в договорных отношениях с обвиняемыми. Например, Г., который являлся

⁹ См.: Апелляционное постановление Камчатского краевого суда от 11 февраля 2014 г. по делу № 22-82/2014 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 4 июня 2014 г. № 44у-267/2014. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-bashkortostan-respublika-bashkortostan-s/act-480332156>.

¹⁰ Постановление Президиума Омского областного суда от 10 июля 2017 г. № 44У-81/2017. URL: <https://rospravosudie.com/court-omskij-oblastnoj-sud-omskaya-oblast-s/act-557867547>.

директором ООО, был признан виновным в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни потребителей, повлекшем по неосторожности смерть человека. Возглавляемое Г. юридическое лицо являлось собственником рекламной конструкции, падение которой привело к смерти потерпевшей. Доводы адвоката о том, что Г. как руководитель фирмы лишь предоставлял рекламные поля юридическим лицам, с физическими лицами не работал, поэтому не нарушал Закон «О защите прав потребителей», не были приняты во внимание. Суд посчитал установленным факт оказания неограниченному кругу лиц услуг в сфере рекламы на основе договорных отношений¹¹.

Приведенные примеры свидетельствуют о необходимости проведения более точного разграничения между общественными отношениями, охраняемыми положениями ст. 238 УК и связанными с оказанием безопасных услуг потребителям, и общественными отношениями, обеспечивающими безопасность жизни и здоровья граждан при эксплуатации опасных объектов, охраняемыми иными нормами Особенной части УК (ст. 109, 118, 216 УК РФ). При этом следует учитывать, что преступление, предусмотренное действующей редакцией ст. 238 УК, является умышленным (т.е. лицо намеренно совершает действия, создающие реальную угрозу причинения вреда). Если же деяние совершается по неосторожности, то необходима квалификация по статьям о преступлениях против личности либо о преступлениях против общественной безопасности, субъективная сторона которых предполагает неосторожную форму вины.

4. Особо необходимо остановиться на вопросе о возможности квалификации по ст. 238 УК РФ ненадлежащего оказания медицинской помощи. Для вменения врачу преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, требуется установить, что были нарушены требования безопасности.

Диспозиция ст. 238 УК РФ является бланкетной. Для установления смысла понятия «требования безопасности» следует обратиться к законодательству иной отраслевой принадлежности. В случае с врачами это прежде всего Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Согласно его предпи-

саниям, а также принятым в развитие этого закона постановлению Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о государственном контроле качества и безопасности медицинской деятельности» от 12 ноября 2012 г. № 1152 и Приказу Министерства здравоохранения РФ «Об утверждении порядка организации и проведения ведомственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности» от 21 декабря 2012 г. № 1340н, безопасность медицинской деятельности включает в себя безопасность условий труда и безопасное применение и эксплуатацию медицинских изделий и их утилизацию (уничтожение). Применительно к ст. 238 УК РФ из перечисленных требований безопасности речь может идти только о безопасном применении и эксплуатации медицинских изделий и их утилизации (уничтожении). Нарушение требований безопасности труда при наличии иных признаков состава преступления квалифицируется по ст. 143 УК РФ, поскольку будет иной объект преступления (безопасность труда).

Если буквально толковать специальный закон и подзаконные акты, то требуется констатировать, что круг обязанностей врача, оказывающего медицинскую помощь, нарушение которых при наличии иных признаков состава преступления подлежит квалификации по ст. 238 УК РФ, ограничен только безопасным использованием медицинских изделий. Невыполнение иных профессиональных обязанностей следует квалифицировать по статьям о преступлениях против жизни и здоровья.

В связи с этим следует признать обоснованным постановление оправдательного приговора, когда было предъявлено обвинение по ст. 238 УК РФ, в том числе и по причине отсутствия указания в обвинительном заключении на нарушение врачом конкретных требований безопасности при оказании медицинской помощи¹².

Поэтому видятся спорными судебные решения, в которых по ч. 1 ст. 238 УК РФ были квалифицированы введение внутривенно капельно раствора, содержащего медикамент «Аминазин» в размере не менее 0,2 мл, больному, находящемуся в состоянии алкогольного опьянения, в нарушение «Инструкции по медицинскому применению лекарственного

¹¹ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 16 сентября 2016 г. по делу № 22-5798/2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Приговор № 1-481/15 Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга оставлен без изменения в суде апелляционной инстанции (URL: <http://sudact.ru/regular/doc/nOjqc8nUKf5W>).

препарата»¹³, запоздалое кесарево сечение при родовспоможении¹⁴.

Ненадлежащее оказание медицинской помощи можно квалифицировать по ст. 238 УК РФ только в том случае, когда помимо дефекта оказания медицинской помощи имело место еще и нарушение требований безопасности.

При этом ответственность по этой статье должно нести лицо, принявшее управленческое решение об оказании медицинской помощи в нарушение требований безопасности. Это могут быть должностные лица (главврачи, начмеды, заведующие отделением и др.), лица, выполняющие управленческие функции, не относящиеся к должностным, а также частнопрактикующие врачи или иные медицинские работники, фактически принимающие решения об оказании услуги, не соответствующей требованиям безопасности. Например, лица, принимающие решение об использовании для вакцинации некачественной вакцины. Лицо,

которое не принимает указанного решения и не вносит вклада в его принятие (как организатор, подстрекатель или пособник), а выполняет свою трудовую функцию, не может отвечать по ст. 238 УК РФ.

Проблемы законодательной регламентации

Проведенное авторами исследование позволило обратить внимание на законодательные недостатки состава в норме, предусмотренной в ст. 238 УК РФ. С учетом выводов, которые были изложены выше, можно предложить следующую модель состава ч. 1 ст. 238 УК РФ, свободной от них:

1. Производство, хранение или перевозка для рынка товаров, продукции, выполнение работ или оказание услуг с нарушением установленных правил безопасности жизни или здоровья потребителей, а равно незаконные выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие продукции, работ или услуг вышеуказанным правилам безопасности, совершенные лицом, на которое возложена обязанность по их соблюдению, если эти деяния создали реальную угрозу причинения вреда жизни или здоровью человека, — наказываются...

¹³ URL: <https://rospravosudie.com/court-prikubanskij-rajonnyj-sud-g-krasnodara-krasnodarskij-kraj-s/act-533707117>.

¹⁴ URL: <https://rospravosudie.com/court-leningradskij-oblastnoj-sud-leningradskaya-oblast-s/act-103543419>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Камалиева Л.А. Противодействие производству, хранению, перевозке либо сбыту товаров и продукции, выполнению работ или оказанию услуг, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовые и криминологические проблемы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л.А. Камалиева. — Казань, 2011. — 215 с.
2. Кирышкин М.В. Проблемы квалификации продажи продуктов питания с истекшим сроком годности / М.В. Кирышкин // Российский юридический журнал. — 2010. — № 1 (70). — С. 152–156.
3. Пискунов С.А. Преступления, совершаемые на потребительском рынке в сфере производства, хранения, сбыта товаров и выполнения работ, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовой и криминологический аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.А. Пискунов. — М., 2011. — 209 с.
4. Суханов А.В. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Суханов. — Ростов н/Д., 2014. — 208 с.
5. Шарова Г.Н. Проблемы предупреждения сбыта товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Г.Н. Шарова. — М., 2004. — 241 с.
6. Шеина И.А. Уголовно-правовые меры противодействия производству, хранению, перевозке либо сбыту товаров и продукции, выполнению работ или оказанию услуг, не отвечающих требованиям безопасности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.А. Шеина. — М., 2016. — 180 с.
7. Чуб И.С. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: проблемы законодательного описания и дифференциации уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.С. Чуб. — Краснодар, 2011. — 218 с.
8. Ramseyer J.M. Liability for Defective Products: Comparative Hypotheses and Evidence from Japan / J.M. Ramseyer // The American Journal of Comparative Law. — 2013. — Vol. 61, № 3. — P. 617–655.
9. Galega S.D. Strict Liability for Defective Products in Cameroon? Some Illuminating Lessons from Abroad / S.D. Galega // Journal of African Law. — 2004. — Vol. 48, № 2. — P. 239–267.
10. Castillo J.G. Products liability in Europe and the United States = Responsabilidad por productos defectuosos en Europa y Estados Unidos / J.G. Castillo // Revista Chilena de Derecho. — 2012. — Vol. 39, № 2. — P. 277–296.
11. Recent developments in products, general, and consumer liability law / P.A. Sexton [et al.] // Trial & Insurance Practice Law Journal. — 2011. — Vol. 46, № 2. — P. 517–541.
12. Spurgeon W.A. Criminal Liability for Life-Endangering Corporate Conduct / W.A. Spurgeon, T.P. Fagan // The Journal of Criminal Law and Criminology. — 1981. — Vol. 100, № 2. — P. 400–433.

13. Cartwright P. Product Safety and Consumer Protection / P. Cartwright // *The Modern Law Review*. — 1995. — Vol. 58, No 2. — P. 222–231.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. — 12-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2012. — 1359 с.
15. Мусина Р.Р. К вопросу о субъекте состава производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ч. 1 ст. 238 УК РФ) / Р.Р. Мусина // *Следователь*. — 2010. — № 6 (146). — С. 21–24.
16. Колосовский В.В. Установление потерпевшего и субъекта преступления, предусмотренного статьей 238 УК РФ / В.В. Колосовский, А.Н. Савченко // *Уголовный процесс*. — 2008. — № 3. — С. 11–13.
17. Демографический ежегодник России, 2017 : стат. сб. / под ред. Г.К. Оксенойт. — М. : Росстат, 2017. — 263 с.
18. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 912 с.
19. Хромов Е.В. Проблемы квалификации деяний по ст. 238 УК РФ / Е.В. Хромов // *Актуальные проблемы российского права*. — 2016. — № 11 (72). — С. 134–140.
20. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России / Б.В. Волженкин. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2007. — 765 с.
21. Щепельков В.Ф. Нарушение авторских прав в организации: проблемы квалификации / В.Ф. Щепельков // *Уголовное право*. — 2012. — № 4. — С. 46–49.

REFERENCES

1. Kamaliev L.A. *Protivodeistvie proizvodstvu, khraneniyu, perevozke libo sbytu tovarov i produktsii, vypolneniyu rabot ili okazaniyu uslug, ne otvechayushchikh trebovaniyam bezopasnosti: ugovovno-pravovye i kriminologicheskie problem. Kand. Diss.* [Counteracting the production, storage, transportation of goods and merchandize, provision of work and services that violate safety standards: criminal law and criminological problems. Cand. Diss.]. Kazan, 2011. 215 p.
2. Kiryushkin M.V. Issues of qualifying the sale of food staffs beyond their expiry date. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Law Journal*, 2010, no. 1 (70), pp. 152–156. (In Russian).
3. Piskunov S.A. *Prestupleniya, sovershaemye na potrebitel'skom rynke v sfere proizvodstva, khraneniya, sbyta tovarov i vypolneniya rabot, ne otvechayushchikh trebovaniyam bezopasnosti: ugovovno-pravovoi i kriminologicheskii aspekty. Kand. Diss.* [Crimes committed at the consumer market in the sphere of production, storage, sale of goods and provision of work that violate safety standards: criminal law and criminological aspects. Cand. Diss.]. Moscow, 2011. 209 p.
4. Sukhanov A.V. *Proizvodstvo, khranenie, perevozka libo sbyt tovarov i produktsii, vypolnenie rabot ili okazanie uslug, ne otvechayushchikh trebovaniyam bezopasnosti. Kand. Diss.* [Production, storage, transportation or sale of goods and merchandize, provision of work or services that violate safety standards. Cand. Diss.]. Rostov-on-Don, 2014. 208 p.
5. Sharova G.N. *Problemy preduprezhdeniya sbyta tovarov i produktsii, ne otvechayushchikh trebovaniyam bezopasnosti. Kand. Diss.* [Problems of preventing the sale of goods and merchandize that violate safety standards. Cand. Diss.]. Moscow, 2004. 241 p.
6. Sheina I.A. *Ugovovno-pravovye mery protivodeistviya proizvodstvu, khraneniyu, perevozke libo sbytu tovarov i produktsii, vypolneniyu rabot ili okazaniyu uslug, ne otvechayushchikh trebovaniyam bezopasnosti. Kand. Diss.* [Criminal law measures of counteracting the production, storage, transportation or sale of goods and merchandize, provision of work or services that violate safety standards. Cand. Diss.]. Moscow, 2016. 180 p.
7. Chub I.S. *Proizvodstvo, khranenie, perevozka libo sbyt tovarov i produktsii, vypolnenie rabot ili okazanie uslug, ne otvechayushchikh trebovaniyam bezopasnosti: problemy zakonodatel'nogo opisaniya i differentsiatsii ugovovnoi otvetstvennosti. Kand. Diss.* [Production, storage, transportation or sale of goods and merchandize, provision of work or services that violate safety standards: issues of legislative description and the differentiation of criminal liability. Cand. Diss.]. Krasnodar, 2011. 218 p.
8. Ramseyer J.M. Liability for Defective Products: Comparative Hypotheses and Evidence from Japan. *The American Journal of Comparative Law*, 2013, vol. 61, no. 3, pp. 617–655.
9. Galega S.D. Strict Liability for Defective Products in Cameroon? Some Illuminating Lessons from Abroad. *Journal of African Law*, 2004, vol. 48, no. 2, pp. 239–267.
10. Castillo J.G. Products liability in Europe and the United States / Responsabilidad por productos defectuosos en Europa y Estados Unidos. *Revista Chilena de Derecho*, 2012, vol. 39, no. 2, pp. 277–296.
11. Sexton P.A., Suroff A.T., Zmijewski D.R., McDowell L.N. Recent developments in products, general, and consumer liability law. *Trial & Insurance Practice Law Journal*, 2011, vol. 46, no. 2, pp. 517–541.
12. Spurgeon W.A., Fagan T.P. Criminal Liability for Life-Endangering Corporate Conduct. *The Journal of Criminal Law and Criminology*, 1981, vol. 100, no. 2, pp. 400–433.
13. Cartwright P. Product Safety and Consumer Protection. *The Modern Law Review*, 1995, vol. 58, no. 2, pp. 222–231.
14. Lebedev V.M. (ed.). *Kommentarii k Uголовnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Comments to the Criminal Code of the Russian Federation]. 12th ed. Moscow, Yurait Publ., 2012. 1359 p.
15. Musina R.R. To the issue of the subject of the crime of production, storage, transportation or sale of goods and merchandize, provision of work or services that violate safety standards (Part 1, Art. 238 of the CC of the RF). *Sledovatel' = Investigator*, 2010, no. 6 (146), pp. 21–24. (In Russian).
16. Kolosovsky V.V., Savchenko A.N. Determining the victim and the subject of crime under Art. 238 of the CC of the RF. *Ugolovnyi protsess = Criminal Procedure*, 2008, no. 3, pp. 11–13. (In Russian).
17. Oksenoit G.K. (ed.). *Demograficheskii ezhegodnik Rossii, 2017* [The Demographic Yearbook of Russia, 2017]. Moscow, Rosstat Publ., 2017. 263 p.

18. Luneev V.V. *Prestupnost' XX veka: mirovye, regional'nye i rossiiskie tendentsii* [Crimes in the 20th Century: Global, Regional and Russian Trends]. 2nd ed. Moscow, Volters Kluver Publ., 2005. 912 p.

19. Khromov E.V. The Problem of Qualification of Deeds under Article 238 of the Criminal. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2016, no. 11 (72), pp. 134–140. (In Russian).

20. Volzhenkin B.V. *Prestupleniya v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti po ugovnomu pravu Rossii* [Crimes in the Sphere of Economy in Russian Criminal Law]. Saint-Petersburg, Yuridicheskii Tsent Press Publ., 2007. 765 p.

21. Shchepelkov V.F. Copyright violation in an organization: issues of qualification. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2012, no. 4, pp. 46–49. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бурлаков Владимир Николаевич — профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: Burlakov.V@spb.ru.

Щепельков Владислав Федорович — и.о. заведующего кафедрой уголовного права, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: volga0@yandex.ru.

Оленников Сергей Михайлович — доцент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: s.olennikov@spbu.ru.

Пряхина Надежда Ивановна — доцент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: pry-nadezhda@yandex.ru.

Скоробогатко Ярослав Петрович — аспирант Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: y.skorobogatko@spbu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бурлаков В.Н. Охрана здоровья населения в сфере товарного рынка: уголовно-правовые и криминологические вопросы / В.Н. Бурлаков, В.Ф. Щепельков, С.М. Оленников, Н.И. Пряхина, Я.П. Скоробогатко // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 2. — С. 178–189. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(2).178-189.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Burlakov, Vladimir N. — Professor, Chair of Criminal Law, St. Petersburg State University, Doctor of Law, Professor, St. Petersburg, the Russian Federation; e-mail: Burlakov.V@spb.ru.

Shchepelkov, Vladislav F. — Acting Head, Professor, Chair of Criminal Law, St. Petersburg State University, Doctor of Law, Professor, St. Petersburg, the Russian Federation; e-mail: volga0@yandex.ru.

Olennikov, Sergey M. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, St. Petersburg State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, St. Petersburg, the Russian Federation; e-mail: s.olennikov@spbu.ru.

Prjahina, Nadezhda I. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, St. Petersburg State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, St. Petersburg, the Russian Federation; e-mail: pry-nadezhda@yandex.ru.

Skorobogatko, Yaroslav P. — Graduate Student, St. Petersburg State University, St. Petersburg, the Russian Federation; e-mail: y.skorobogatko@spbu.ru.

FOR CITATION

Burlakov V.N., Shchepelkov V.F., Olennikov S.M., Prjahina N.I., Skorobogatko Y.P. Protection of public health and the commodity market: criminal law and criminological aspects. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 2, pp. 178–189. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(2).178-189. (In Russian).